

А ПЛОДЫСМЕНТЫ. Не сколько робких, отрывистых хлопков. Желание отдалить должное мастерской игре актрисы и в то же время внутреннее ощущение их неуместности по отношению к трагической судьбе героини. Миг спустя зал прорывается шестом аплодисментов. Ощущение, что слышишь дождь на лугу... Так чутко зрительный зал прошался с Анной Петровной из чеховского «Иванова». Так зрительный зал благодарил исполнительницу Екатерину Васильеву.

Судьба, как говорится, была к актрисе благосклонна. Занятия во ВГИКе у замечательного мастера М. Ромма, первые шаги в кино, и вдруг... Театр имени Ермоловой приглашает дипломированную киноактрису на роль Лауры в спектакле по пьесе Т. Уильямса «Стеклозверинец». И Васильева приглашение принимает. Ситуация необычная. При всем почитании театра киноактеры зачастую не решаются выступать на профессиональной театральной сцене. Да и театры неохотно приглашают «чистых» киноактеров. Иная специфика мышления — кино развивается по своим законам. Но факт, как говорится, остается фактом. Появилась новая даровитая актриса театра — Екатерина Васильева. Работа у ермоловцев, в театре «Современник», наконец во МХАТе. Упорно все эти годы работает она и в кино — в рамках «смежного искусства», как говорит актриса.

У каждого актера есть роли, спектакли, ставшие как бы вехами на его творческом пути. Роли, которыми соизмеряется сценическая и экранная жизнь.

— В театре для меня такими вехами стали роль Лауры в «Стеклозверинец» Т. Уильямса, Анны Петровны в чеховском «Иванове»... В кино, пожалуй, таких ролей нет. Думаю, что по-настоящему свои роли ни в театре, ни в кино я еще не сыграла.

Такая высокая требовательность к себе, режиссерам, ролям. Может быть, именно поэтому несомненные удачи в фильмах «Соломенная шляпка», «Бумбараш», «Семейное счастье», «Адам и Хева», «Егор Булычев и другие», «Война под крышами», «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи» — всех даже не перечислить — в творческом активе актрисы значатся среди рядовых. То же и в театре:

«Валентин и Валентина», «Старый Новый год», «Эшелон» М. Рошина...

Не те роли? Но почему же у актрисы появляются в голосе теплые нотки, когда вспоминает она сыгранную в фильме «Не болит голова у дятла» учительницу Татьяну Петровну? Оценка зрительного зала? Пожалуй, нет. Первая большая работа в кино — заглавная роль в фильме «Адам и Хева» — была высоко оценена не только массовой аудиторией. За исполнение ее актриса была удостоена звания заслуженной артистки Дагестанской АССР. Почему про-

ность. Неудовлетворенность своим творчеством, кипучая, ищущая выход опять-таки в творчестве.

— Занята я сейчас всего в двух спектаклях — в «Иванове» и в спектакле по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Сейчас меня вводят в «Чайку» на роль Маши. Думаю, что роль эта тоже станет своего рода вехой на моем творческом пути. Пока что загруженность мала. Чтобы совершенствоваться профессионально, нужно все время играть. Вот и приходится обращаться к смежным искусствам — кино, телевидению.

ро, снимаюсь сейчас у режиссера А. Митты в фильме «Заласк прочности» и на Свердловской киностудии в картине по пьесе К. Симонова «Так и будет» (режиссер Л. Мирский). Вырвутся ли эти роли из числа «рядовых» — покажет будущее.

Разные роли, разные режиссеры, разные театры, разные характеры. Одно объединяет их — неоднозначность. Во всем творчестве актрисы не найдешь, пожалуй, характеров статичных, законченных, гладенько-ровных. И это сказывается на отборе сценариев, вводе на роли.

же в таких крайних видах, какие нужны драматургам... Я хотел оригинальничать: не вывел ни одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутов), никого не обвинил, никого не оправдал».

...Отличие Анны Петровны Е. Васильевой от работ предшественниц замечается с первого появления на сцене. Традиционное черное платье (в таком внешнем рисунке решала эту роль и О. Л. Книппер-Чехова) заменено белым одеянием. Символическим двойником Анна Петровна не догадывается о своей трагедии — не знает, что дни ее сочтены, не верит, что надоела уже Иванову (И. Смоктуновский), как надоедает всякая экзотическая игрушка. Не догадывается, что Иванов женился на ней по расчету. Но не по тому — меркантильному, который приписывает ему молва уездных обывателей. Расчет иной — шокировать окружающих. Но расчет оказался неверным — обыватели начинают эпатировать его. Слухи, сплетни — «умственные» развлеченья досухих обывателей — делают свое дело. Иванов начинает ненавидеть жену. Все в ней раздражает: рабская любовь, неизлечимая болезнь, необходимость самого Иванова постоянно лгать перед ней. И более всего то, что это она становится пособником его безысходности.

Анна Петровна Екатерины Васильевой — человек умный. Только бы не показать своей боли, только бы не оскорбить Иванова ревностью. Борьба за себя до тех пор, пока догадки остаются только догадками. Когда же Анна Петровна узнает о появлении соперницы, начинается ее медленная агония. Один лишь раз позволила она себе возмутиться. Бросает в лицо Иванову несправедливое обвинение. Это бунт язычника, потерявшего веру в справедливость и могущество своего божества. Именно бунт — не традиционная «семейная сцена»... Так создает этот образ Екатерина Васильева. И, может быть, символично, что после этого спектакля, когда артисты выходят на аплодисменты, народный артист СССР М. Прудкин, играющий графа Шабельского, оппонента всех действующих лиц «Иванова», поднимает брошенные на сцену красные гвоздики и вручает ей, Екатерине Васильевой, исполнительнице роли Анны Петровны...

Е. ШКЛЯРЕВСКИЙ.

Встреча для вас

ДОЖДИ НА ЛУГУ

В Киеве завершаются гастроли Московского ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького. Предлагаем вашему вниманию рассказ об актрисе этого театра, заслуженной артистке Дагестанской АССР Екатерине Васильевой.

исходит такое внутреннее подразделение отработанного материала? Быть может, из этих, рядовых, и возникают роли, отмечающие вехами творческий путь. Подводящие итоги «отработанной» модели и знаменующие появление нового типа героев...

Васильева играет много, не боится и не стыдится браться за роли «непрестижные». Вплоть до массовок. В театре имени Ермоловой и в «Современнике» на этих маленьких ролях и шлифовался талант актрисы, оттачивался профессионализм. В понятие профессионализма входит и универсализм актера — готовность сыграть в любой роли, выступить в любом драматургическом жанре. Никаких амплуз — это своего рода ее девиз. Действенный. Драма, трагикомедия, водевиль, комедия, кинокомедия — вот далеко не полный список жанров, где Екатерина Васильева с неизменным успехом пробовала свои творческие силы.

И все же — неудовлетворен-

Екатерине Васильевой везло на режиссеров, пожалуй, с первых шагов. И в театре, и в кино. Первой картиной, где она принимала участие, был герасимовский «Журналист». Есть там эпизод в отделе писем. С него и началась жизнь актрисы на экране. С большой теплотой вспоминает она свои работы в фильмах режиссера С. Соловьева, говорит, что очень многим обязана ему как актриса. Хорошо складывалась и складывается ее работа и с другими мастерами кино.

— Люблю работать с Динарой Асановой. Снималась во всех ее фильмах. Буду сниматься и в новой картине этого режиссера — «Никудышный». Чем вызвано такое постоянство? Скорее общностью взглядов на работу. Асанова требует документальности в манере игры, добивается узнаваемости актера на экране. Предоставляет свободу для импровизации. И главное — всегда точно знает, чего от актера хочет, а это, согласитесь, много значит. Кроме то-

— Если что-то новое удастся извлечь из роли — она получается интересной не только для зрителя, но и для самого актера. Что хотела бы сыграть? Нет у меня пока таких заветных ролей. Разве что в пьесах Чехова и Т. Уильямса. Эти драматургии очень много для меня значат. Собственно, их драматургия и есть тот материал, который полностью или почти полностью соответствует моему актерскому критерию образа. Чем сложнее, многограннее роль, тем она ближе к жизни. Человек во всех его проявлениях. Человек, а не драматизация отдельных его черт — это, пожалуй, и есть тот критерий, с которым подхожу и к самой пьесе.

Интересно, что эти слова актрисы полностью перекликаются с известным чеховским высказыванием о своей пьесе «Иванов»: «Современные драматурги начинают свои пьесы исключительно ангелами, подлцами и шутами, — пойдика найди сии элементы во всей России! Найти-то найдешь, да